

НЕМНОГО О ПРОШЛОМ

У ЧЕЛОВЕКА бывает детство, у села — прошлое. У каждого поселения человеческого есть своя история. Или легенда.

Здесь река, собрав всю мощь своих вод, вечно вливается в океан. В самом гирле устья, стиснутая скалистыми левым и песчаным правым берегами, неистово и неумолчно спорит с большой водой океана, сердито вздымаясь белыми гребнями. Как кошка при встрече с собакой выгибает спину. И понять уж непросто, где кончается река, а где начинается море, только опытный глаз моряка различит границу вод по цвету. Бывает, нередко, здесь в непогоду, да по малой воде затеет мореман вести судно в речку, да замешкается малость, река и положит его на бок.

Реке не скажешь «сим-сим, открой дверь», она ревностно и жадно охраняет вход, но отвагой умелых мореходов река будто лобуетесь, смиряется перед ними.

Здесь, на узком песчаном языке, и начиналось село, которому дали люди собственное имя вольной реки. Кос таких по восточному берегу Камчатского полуострова немало. Много и сел на них стоят, но такого, как Вывенка, больше нет. Оно давнее, давнее и молодое-молодо.

— Скажи-ка, тетушка Этльнаут: а много ли лет будет Вывенке?

СОЛНЦЕ НАД ВЫВЕШКОЙ

◆◆◆◆◆ (ОТРЫВОК ИЗ КНИГИ) ◆◆◆◆◆

— А сколь вечности, столь и Вывенке лет от начала.

И поведала тетушка Этльнаут родословную Вывенки, якобы были, рассказанную в ее далекой молодости прадедушкой ее...

Был-жил среди нашего племени богатырь-парень. Вывеном звали его. И был он роста великого, силы большой и ловкости удивительной. И красотой был наделен Вывен родителем редчайшей. Красавицы девушки сохли от нее, как травинки без дождей под солнцем. Девушки всего стойбища тайно лю-

били его, скрывали свои чувства. Лишь одна красавица Каа не прятала своей любви к Вывену.

Вывен был трудолюбив очень и умел. Он с солнцем умел говорить. Сила его недюжинная позволяла ему такое творить, что лишь в сказке бывает.

Тетушка Этльнаут махнула сухонькой ручкой, показывая на заснеженную, сверкающую белизной гряду сопки за морем. — Видите мысленно? Так знайте же: эти сопки когда-то лежали здесь, где теперь наше село стоит. Это их Вывен

перебросал через море. Зачем? Он был очень доброй душой и сердцем, его потому и звери никакие не затрагивали. Он слово солнечное скажет, они и замирали. А тут случилось такое, что даже Вывен, молодой и статный Вывен, в одночасье с белой головой стал. А была она у него до того черная, как у ворона. Когда, значит, создали они семью с Каа, когда родилась у них славная дочурка с головкой черных кудряшек, поставил Вывен себе юрту у реки прямо. И вот од-

нажды выполз из океана, невиданный людьми, какой-то зверюга, поболее кита. Да со щупальцами, как у осьминога, только подлиннее. Разинул зверь пасть, а из нее четыре языка выперлись. Такие, как вот плети капусты, что море на берег выбрасывает. Оплевал он ими девочку Вывену и Каа, и сгинул в океане. Не успела Каа к беде подбежать. Вывен дома не было, он как раз вон на той сопке был, нес из тундры бруснику и шикшу, и грибы для любимой доченьки, и для Каа.

Рассвирепел, обозлился до крайности Вывен, узнавши об этом. Гром загрохотал вокруг! Горы содрогнулись, загрохотало

ди стойбища, как ярко вспыхнула молния там, где миг назад стояла Каа. Молния ударила в небо длинными огненными стрелами, осветив всю тундру. От ее жаркости закипел океан у берегов волнами и пеной белой. И сейчас кипит.

Много времени ходили коряки и чукчи по берегу, страдая неизбывным горем, и кричали громко:

— Вывен!

— Каа!

— Вывен! — Каа!..

Сухонькой ладошкой тетушка Этльнаут смахнула слезинку с глаза и добавила, глядя на детей:

— Так и девочку звали Вывену и Каа: Вывенка. Занес ее зверь в горы далекие рассыпал по частям и в камни превратил, вечно плачущие. Вот и течет река Вывенка из тех камней к стойбищу, где жили красавица Каа и богатырь Вывен...

Помолчала чуточку тетушка Этльнаут, поднялась, опершись на посошок древний, и пошла. Потом обернулась и таким светлым душевным голосом проговорила:

— И после Вывену не перевелись богатыри в селе нашем: были, есть и будут... — Глаза ее повлажнили, но еще пуще светом вспыхнули... Будто молниевый ответ в них запутался.

— Ахайми Вася был у нас. Большой, однако, человек был. Потомок Вывену...

В. КОСТИН.